

Сорвавшийся с цепи

Вечерний Москва. — 2000. — Ноябрьский. — с. 6.

«Любовь — это ужасно конкретно. Вот посмотри, какое у нее изящное ушко. Ой, а над ним такой завиток, что держись. Ой, а за ним что делается!..» Так Олег Павлович Табаков на недавней встрече с грузинскими студентами-актерами (встреча, как водится в «Табакерке», проходила за ломящимся от всяких сациви-хачапури-киндзмараули столом) отвечал на вопрос одного из студентов, как сыграть любовь.

проявлениях своего сочного, «сорвавшегося с цепи» (как определил один режиссер), искрометного дарования.

Как когда-то «Табакерка» на улице Чаплыгина началась с разгребания грязи и латания протекающих труб, так и эпоха Табакова во МХАТе началась с фразы: «Надо привести в порядок закулисную часть». А в перерыве между репетициями, чтением пьес, спектаклями ему может прийти, например, в голову, что не плохо бы нанять «КамАЗ» и проехаться по российским областям, где можно кунить недорого антикварную мебель для Школы-студии, чтобы студенты прикасались к подлинным вещам. Можно предположить, что для него культура начинается не с «карты звездного неба», а с чистых уборных и честного отношения к делу.

Олег Табаков — самый младший участник «первого призыва» «Современника» (на ночных репетициях «Вечно живых» не выдерживал и засыпал, дожидаясь, когда начнут работать над его эпизодом). Он выбрал этот театр, который тогда фактически и театром-то не был — только студией, хотя его звал сыграть князя Мышкина Михаил Яншин. И расстался с «Современником» тогда, когда в театр не захотели принять его питомцев — костяк будущей «Табакерки».

Олег Табаков — самый старший в своей «Табакерке», которая задумывалась как театр поколения (а не одного актера или одного направления). Набрать в 74-м году школьников в театральную студию при Бауманском Дворце пионеров считает самым мудрым своим решением в жизни.

Заботу старшего младшие ощущали с самого начала. То бутерброды на репетицию принесет, то джинсы всем ребятам привезет, то подкинет денег до стипендии, то с квартирой поможет. То заплатит штраф за Елену Майорову, которую проглядели все театральные вузы, вследствие чего пошла она учиться в ПТУ. То установит ежемесячные пособия матерям ушедших из жизни табакцев Игоря Нефедова (Славка в михалковских «Пяти вечерах») и Алексея Селиверстова.

Олег Табаков сегодня отмечает 65-й день рождения

Табаков размышляет над «Любовными письмами» (преьера осенью)

Из всех ролей, которые ему выпало играть в жизни (актер, режиссер, директор, художественный руководитель теперь уже двух театров, продюсер, педагог), самая любимая — актерство, лицедейство: «Если бы мне не давали играть, я бы сам платил за это право». Ходят легенды, что Табаков, повернувшись к залу в полупрофиль, может одной половиной лица заставить зрителей рыдать, а другой — расколоть партнеров по сцене до непобедимого хохота. А легенда в искусстве, при всем ее неправдоподобии, порой выражает суть

не будет так хорошо. «Табаков вслед за Моцартом может сказать: мои пражане меня понимают», — писала потом одна из чешских газет.

Чуть не стал самым первым советским актером, снявшимся в западном фильме, да не с кем-нибудь, а с Ванессой Редгрейв, и в роли не кого-нибудь, а Сергея Есенина. Отказался и от роли, и от баснословного гонорара, чтобы подключиться к спасению спектакля «Большевики». Ничего не поделаешь — дело чести. Это поняли даже на Западе, простив Табакову чудовищную неустойку. Спектакль отстояли (хотя ирония игравших в нем актеров была убийственной: «Ча-ча-ча», — подпевал Михаил Козаков во время исполнения «Интернационала»). Отстояли не в последнюю очередь благодаря благосклонности властей к Табакову. «Когда я входил в некоторые кабинеты, у меня возникало чувство, что у людей этот телескопически выдвигались руки и им хотелось меня

ушипнуть за щеку и сказать: «О-о-о». Неприятно, хотя и помогало в решении некоторых вопросов», — признался как-то Олег Павлович мне в интервью. Он всегда умел пользоваться этой благосклонностью, исполняя еще одну из своих жизненных ролей — «торговца лицом» (это его выражение). И эту роль играл талантливо, что называется, с выдумкой. Будучи директором «Современника», назначал важные встречи в те дни, когда играл (по очереди с Галиной Волчек) буфетчицу Клаву, встречая партийно-профсоюзных гостей при могучем бюсте и бигудюшных кудряшках. Но никакая «торговля» не мешала ему отправить телеграммы протеста высшему руководству от себя лично, когда в Чехословакию вошли советские танки или когда Юрию Любимову запретили ставить в «Гранд-Опера» «Пиковую даму» Чайковского в обработке Шнитке. По иронии судьбы сразу после его «чехословацкого» протеста советская власть наградила Олега Павловича наградой — как раз документы подоспели.

Обладатель всевозможных театральных и правительственных регалий, Олег Табаков получал награды за заслуги не только перед своим отечеством. Например, высокий венгерский орден (Олег Павлович поставил там не один спектакль) дает ему право бесплатного проезда в общественном транспорте. А в Бостоне, где Табаков преподает актерское мастерство (на его уроки ходил, к примеру, Дастин Хоффман), отмечается День Табакова.

Судьба не обделила его любовью — зрителей, женщин, властей. А если чуть раньше — родителей, бабушек, дядьев, учителей. А от любви получают, как правило, талантливые и душевно закаленные дети. Любовью (той самой — конкретной) окружил он своих «цыплят табака». Любви (взаимной) и хочется пожелать ему в начале его мхатовской эпопеи.

Ходят легенды, что Табаков, повернувшись к залу в полупрофиль, может одной половиной лица заставить зрителей рыдать, а другой — расколоть партнеров по сцене до непобедимого хохота

явления или человека точнее любого факта.

Самая любимая роль — Хлестаков, сыгранный 32 раза в Праге по-русски с актерами чехами и почти никем из русских не виденный.

Хлестаков, которым бредил еще со студенчества, Хлестаков — трагикомичный маленький человек, обалдевший от свалившегося на него обилия любви и почитания, которому никогда не было и никогда уже

На фильм «Несколько дней из жизни Обломова» в Нью-Йорке две недели стояла очередь

Ольга ФУКС

У студента разгорелись глаза, у его сокурсницы (объекта) — щеки, и вообще в комнате заметно подскочил уровень

любовно-эротической «радиации». Потому что любовь и вправду конкретна — до самого мимолетного взгляда и жеста. И жизнь конкретна, и театр. И сам Табаков — в любых

17.8.2000.

Табаков Олег Павлович